

Анна Владимировна Симоненко¹
asimonenok@yandex.ru

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО ВЬЕТНАМА В ПРОЕКЦИИ ЕГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА

Статья посвящена вопросам взаимосвязи внутриполитических процессов и внешнеполитического курса Социалистической республики Вьетнам (СРВ) на современном этапе. Анализируются тенденции социально-политического развития страны и характер их влияния на внешнеполитический курс Компартии (КПВ-СРВ). Среди выявленных трендов отмечается усиление роли военных в руководстве КПВ, отход от полного и абсолютного приоритета экономических целей и поворот к проблемам политико-идеологического характера, напрямую связанным с вопросами национальной безопасности. Тенденция снижения авторитета и роли КПВ складывается на фоне изменения социальной структуры вьетнамского общества. Свой вклад в размывание доверия к партии вносит оппозиция, представленная и/или поддерживаемая внешними силами, которые не оставляют попыток «мирной трансформации» режима в сторону либерально-демократической модели. Ответная реакция КПВ-СРВ — растущая настороженность и недоверие в отношении западно-либерального мира и Соединённых Штатов как его лидера. При новом составе руководства СРВ во внешнеполитической стратегии произошли изменения в части её базового принципа «трёх нет». Он был дополнен пунктом, содержащим отказ Вьетнама от применения силы или угрозы применения силы в международных делах. Прогнозы, что при усилении роли военных Вьетнам будет придерживаться более алармистского курса, себя не оправдали. СРВ подтверждает свою приверженность политике нейтралитета и делает ещё больший акцент на отказ от любых форм конфронтации.

Ключевые слова: Вьетнам, политика КПВ, внешнеполитический курс, принцип «трёх нет», идеология, военные.

Anna V. Simonenok¹
asimonenok@yandex.ru

DOMESTIC POLICY TRENDS OF MODERN VIETNAM IN THE PROJECTION OF ITS FOREIGN POLICY

The article is devoted to the interrelation of internal political processes and foreign policy of the Socialist Republic of Vietnam at the present stage.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

It analyzes the tendencies of the socio-political development of the country and the nature of their influence on the foreign policy of the CPV-SRV. Among the identified trends, are the strengthening of the military in the leadership of the CPV, a departure from the full and absolute priority of economic goals and the increased attention to political and ideological problems that are directly related to national security issues. Decrease in the authority and role of the CPV is associated with a change in the social structure of Vietnamese society. Partly, this trend is developing under the influence of the actions of the opposition, supported by external forces, which do not abandon attempts to “peacefully transform” the regime along the lines of the liberal democratic model. The response of the CPV-NRV is a growing wariness and mistrust towards the Western liberal world and the United States as its leader. Under a new team of leaders of the Vietnamese Republic, the country’s foreign policy strategy was changed in terms of its basic principle of “three no”. It was supplemented by a clause stating that Vietnam renounces the use of force or the threat of use of force in international affairs. The SRV reaffirms its adherence to the policy of neutrality and emphasizes the rejection of any form of confrontation.

Keywords: Vietnam, CPV policy, foreign policy strategy, principle of “three no”, ideology, military.

Политическая жизнь во Вьетнаме проходит по большей части за закрытыми дверями и защищена от посторонних глаз довольно жёсткой внутрипартийной дисциплиной. Это затрудняет оценки и прогнозы тех или иных политических событий. Присутствие в Компартии (КПВ) различных групп влияния (реформаторов, технократов, консерваторов, партийных идеологов, силовиков), именуемых комментаторами «фракциями», поляризация этих групп по внешнеполитическим ориентирам («прокитайские», проамериканские») создаёт сложную конфигурацию политического пространства СРВ с множеством взаимосвязей и взаимозависимостей, которые не всегда улавливаются. В отдельные периоды борьба между группировками обостряется, особенно в преддверии съездов КПВ, и может приводить к неожиданным перестановкам во власти. За отдельными неординарными и резонансными событиями, происходящими сегодня во вьетнамской политической жизни, можно обнаружить устойчивые тренды, не только определяющие внутриполитическую жизнь, но и влияющие на внешнеполитический курс СРВ.

ДЕКЛАРИРУЕМЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Анализ эволюции внешнеполитического курса КПВ-СРВ осложнён тем, что МИД не публикует документов доктринального характера, раскрывающих суть внешней политики страны. Функции такого рода стратегических документов выполняют соответствующие разделы политических докладов съездов КПВ (выпускаются раз в пять лет), а также «Белая книга

по обороне» (вышло всего четыре — в 1998, 2004, 2009, 2019 г.). На их материалах можно проследить трансформацию приоритетов и задач в рамках внешнеполитического курса СРВ.

Базовую основу внешней политики Социалистической Республики Вьетнам на современном этапе составляют принципы, сформулированные КПВ в самом начале перехода к политике обновления «дой мой» (1986). Её главный тезис звучал: «От конфронтации к сотрудничеству и мирному сосуществованию». Важнейшими стратегическими целями и интересами партии и народа были названы консолидация и поддержка мира, позволяющая сосредоточиться на экономическом развитии и строительстве государства. Поставив точку в «дипломатии военных союзов», КПВ под девизом «Вьетнам хочет дружить со всеми странами мирового сообщества, стремясь к миру, независимости и развитию», принятом на VII съезде партии в 1991 г., начала проводить политику «равноправного и взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами, независимо от политических и социальных режимов» [2, с. 38].

Политика «дой мой», которую на начальном этапе во вьетнамской прессе называли «младшей сестрой советской перестройки», привела к изменению сущностного подхода к вопросам национальной безопасности. Вся деятельность вьетнамской дипломатии отныне была подчинена единой стратегической цели — всемерно способствовать решению экономических задач обновления, преодолению социально-экономического кризиса, скорейшей интеграции Вьетнама в мирохозяйственные связи. Одновременно были внесены кардинальные коррективы в военную доктрину и военную политику. Вслед за выводом в 1989 г. вьетнамских войск из Камбоджи, а затем из Лаоса началось плановое широкое сокращение регулярных вооружённых сил СРВ. Военные расходы Вьетнама снизились с 2,2 млрд долл. в 1990 г. до 1 млрд долл. в 1994 г., а их доля в общем объёме ВВП — с 7,9 до 2,6% [11]. Наконец, отличительной чертой нового внешнеполитического курса Ханоя стала регионализация внешнеполитических приоритетов. Страна всё-таки повернулась лицом к своим азиатским соседям, осознав себя неотъемлемой частью сообщества стран ЮВА.

Региональные связи и сегодня остаются приоритетом внешней политики Вьетнама, который ищет поддержку своего курса и инициатив, прежде всего, у стран АСЕАН. Что же касается военной доктрины, то в последние годы здесь отмечаются изменения.

Растущее геополитическое напряжение, особенно в акватории Южно-Китайского моря (ЮКМ) вдоль вьетнамских границ, усиление конфронтации между США и Китаем повысили риски и угрозы безопасности СРВ. Произошло смещение акцентов и во внешнеполитической стратегии Вьетнама. Внешнеэкономические приоритеты, доминировавшие в 1990—2000-х гг., уступили место приоритетам по защите безопасности страны. На внутреннем контуре КПВ сегодня сосредотачивает усилия на борьбе с посягательствами «внешних сил» на единство и государственный строй, на внешнем — на противодействии попыткам втянуть страну в геополитическую игру супердержав.

Большинство вьетнамских политических деятелей, наблюдая за международной динамикой, считает, что на региональном уровне в АТР в основе международных отношений лежит модель «две супердержавы (США и КНР), много держав (Россия, Индия, Япония)» [2, с. 37]. В обновлённой «Белой книге по обороне Вьетнама», вышедшей в 2019 г., Азиатско-Тихоокеанский регион, включая Юго-Восточную Азию, признаётся не только «центром динамичного развития», который «занимает всё более важное геоэкономическое, геополитическое и геостратегическое» место, но и кипящим котлом, в котором великие державы соревнуются за влияние. Китайская инициатива «Один пояс — один путь», американская стратегия «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» и политика Индии «Действуй на Востоке» среди прочих упоминаются в качестве механизмов, позволяющих этим державам осуществлять контроль [6].

С 1990-х гг. Ханой стремился сбалансировать свои отношения с великими державами — Китаем и США. Не занимая открыто чью-либо сторону, Вьетнаму удаётся извлекать определённые дипломатические и экономические выгоды из сложившейся геополитической ситуации. Эта тактика балансирования и нейтралитета, успешно реализуемая рядом стран в ЮВА, в конце 1990-х гг. была закреплена во внешнеполитической стратегии Вьетнама как принцип «трёх нет»: не участвовать в военных союзах, не допускать иностранные военные базы на территорию Вьетнама, не вступать в союз ни с одной страной против третьей страны [18].

На протяжении двух десятилетий этот принцип помогал сохранять статус-кво в региональных отношениях. Однако сегодня в обстановке усиливающейся конфронтации, когда Китай становится всё более настойчивым в своей экспансионистской политике, а Вашингтон ещё более непримиримым в отношении изменений, происходящих в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поддерживать существующий статус-кво имеющимися инструментами становится крайне сложно. В такой ситуации фундаментальный принцип «трёх нет» впервые был скорректирован добавлением ещё одного пункта — четвёртого «нет»: Вьетнам не будет применять силу или угрожать применением силы в международных отношениях.

Новое «нет» призвано подчеркнуть, что основой оборонной политики Вьетнама является самооборона и миролюбие. Как отметил заместитель министра обороны Нгуен Тъи Винь во время презентации «Белой книги — 2019»: «Мы желаем мира, всегда направлены на мирное решение возникающих споров. И мы строим свою оборонную политику тоже ради мира» [1].

Доктрина общенациональной или «всенародной» обороны определяет «полный спектр деятельности, осуществляемой партией, государством и народом, включая политические, экономические, дипломатические, военные, культурные и научные аспекты». Цель доктрины состоит в том, чтобы использовать эти и другие возможности для «предотвращения и уменьшения опасности войны». Военный вариант — это последняя линия обороны, которую следует использовать только тогда, когда другие компоненты стратегии защиты не сработали [6].

Новый принцип «четырёх нет», очевидно, будет определять политику Вьетнама и в отношении военно-политических союзов и форматов, таких как QUAD и AUKUS, и в споре вокруг Южно-Китайского моря. Давая комментарии по поводу сложной ситуации в ЮКМ и угрозы для суверенитета страны и стабильности в регионе, замминистра обороны СРВ заявил: «Мы боремся с этими действиями, но боремся и сотрудничаем. Мы боремся, мы против, но мы готовы сотрудничать со всеми партнёрами в поисках общих решений, общих интересов, чтобы совместно строить мирную, стабильную обстановку в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [1].

Неконфронтационный путь развития, поддержание дружественных отношений с партнёрами относится к числу внешнеполитических приоритетов Вьетнама. Несмотря на острые противоречия между СРВ и КНР по вопросу принадлежности островов в ЮКМ, развитие многостороннего сотрудничества в интересах Ханоя, и Пекина. Сама логика исторического развития подталкивает две соседние социалистические страны Азии к сближению. В основе этой тенденции лежат весьма близкие политико-идеологические позиции правящих партий. Председатель КНР Си Цзиньпин заметил в этой связи: «Взаимные интересы перевешивают наши различия» [3, с. 135]. Однако несмотря на близость идеологий и тесную экономическую связь (Китай является крупнейшим торгово-экономическим партнёром СРВ), вьетнамцы сохраняют некоторую осторожность и дистанцию в отношениях с этой страной, имеющие глубокие исторические корни.

Не менее противоречивы взаимоотношения Вьетнама с США. С одной стороны, для государства крайне важен огромный профицит в торговле с американским партнёром — 20 млрд долл., позволяющий перекрыть опасный дисбаланс в товарообороте с Китаем. К тому же США являются важным инвестором во вьетнамскую экономику: американский капитал зарегистрирован в 725 проектах на сумму 11 млрд долл. [12, р. 201]. Но, с другой стороны, идеологические противоречия являются серьёзным сдерживающим фактором во вьетнамо-американских отношениях. Как говорят во Вьетнаме, «союз с США приведёт к краху коммунизма; объединение с Китаем приведёт к потере территорий» [15]. Это изречение во многом раскрывает суть основных вызовов и угроз, стоящих перед Вьетнамом, и объясняет активизацию действий Ханоя в части укрепления обороноспособности и национальной безопасности страны.

РОЛЬ ВОЕННЫХ

Реформы, запущенные в 1986 г., принесли изменения во все сферы и структуры, в том числе и в армию. Вьетнамская народная армия (ВНА) не только обеспечивает национальную безопасность страны, сегодня она играет значительную роль в её социально-экономическом развитии. Военные осуществляют управление более чем 20 крупными государственными предприятиями и контролируют 28 экономических зон, расположенных в отдалённых приграничных районах. Помимо этого, ВНА является

влиятельным игроком в национальной политике и имеет сильное представительство в государственных институтах и руководящих органах КПВ. Военные представляют крупный блок в Национальном собрании и в Политбюро.

С начала реализации политики «дой мой», когда экономический прогресс был обозначен как главный приоритет, а национальная оборона отошла на второй план, отмечалось постепенное снижение роли ВНА в национальной политике. Это нашло отражение в сокращении её представительства в Политбюро. На IX съезде КПВ в 2001 г. в его состав был включён только один военный деятель, что установило новую норму на следующие двадцать лет.

Она была нарушена в 2021 г. на XIII съезде КПВ, по итогам которого в руководящий орган избрали сразу двух человек: начальника Генерального штаба генерала Фан Ван Зянга и начальника Главного политического управления ВНА генерала Лыонг Кыонга. Увеличилось число представителей Вьетнамской народной армии и в Центральном Комитете партии с 18 (из 175) в 2011 г. до 23 (из 180) в 2021 г., что привело к формированию крупнейшего военного блока внутри ЦК КПВ [13, p. 89].

Очевидное усиление позиций военных в руководстве КПВ-СРВ объясняется двумя обстоятельствами.

Во-первых, этому способствует растущая геополитическая напряжённость по периметру вьетнамских границ. Тенденция закономерная, роль и влияние армии всегда повышается в период серьёзных угроз национальной безопасности. Так было во время войны США во Вьетнаме (1960 — начало 1970-х гг.), конфронтации с Китаем и камбоджийского кризиса (1980-е гг.). Сегодня растущая напряжённость в регионе, конфликты и прямые столкновения с китайцами в Южно-Китайском море подталкивают Вьетнам к усилению своего военного потенциала и потенциальных возможностей противостоять возрастающим угрозам и вызовам. Вполне логично, что в сложившихся условиях ВНА получила не только больше рычагов влияния в высших руководящих органах партии и государства, но и больше бюджетных ресурсов. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), темпы роста военного бюджета Вьетнама одни из самых высоких в Юго-Восточной Азии. За 15 лет военные расходы выросли втрое — с 1,9 млрд долл. в 2003 г. до 6 млрд долл. в 2018 г. [11]. Вместе с Индией, Австралией, КНР, Южной Кореей Вьетнам сегодня входит в пятерку крупнейших импортёров оружия в регионе. И хотя увеличение численности вооружённых сил не предусматривается, согласно Плану модернизации вооружённых сил до 2030 г. (утверждён в 2021 г.), Ханой поставил целью создание компактной и сильной Народной армии, оснащённой современными видами оружия и техники. Предусмотрены изменения и в структуре вооружённых сил, учитывая особенности ведения современных войн. В частности, в ВНА создаются и расширяются новые подразделения: техническая и электронная разведка, кибервойска, появилось новое управление — Киберкомандование [8].

Во-вторых, укрепление позиций ВНА происходило за счёт расширения её вклада и участия в развитии экономики страны. За время экономических

реформ деятельность ВНА охватила широкий спектр отраслей, включая телекоммуникации, информационные технологии, банковское дело, транспорт, строительство. Главному управлению оборонной промышленности Министерства обороны подчиняются такие крупные предприятия, как Viettel (телекоммуникационный и промышленный конгломерат), Sai Gon New Port (крупнейший оператор контейнерных терминалов во Вьетнаме), Военный банк. Коммерческий успех этих компаний и их растущий вклад в экономическое развитие помогли улучшить репутацию и влияние ВНА. В 2016 г. в ЦК КПВ был впервые избран руководитель военного предприятия — генерал Нгуен Ман Хунг, тогдашний генеральный директор Viettel, а ныне министр информации и коммуникаций. В 2021 г. место в Центральном Комитете получил генерал Чан Хонг Минь, руководитель Главного управления оборонной промышленности.

Несмотря на укрепление позиций армии, КПВ сохраняет над ней полный политический контроль. Согласно конституции СРВ Вьетнамская народная армия подчиняется «абсолютному, прямому и всестороннему руководству партии». Исходя из этого, существует малая вероятность того, что растущее влияние вооружённых сил приведёт к серьёзным изменениям во внешнеполитической стратегии Вьетнама. Курс на диверсификацию международных связей продолжится, как и тактика балансирования, что потребует от Ханоя поддерживать определённый уровень отношений и с Китаем, и с США. Вместе с тем генералы ВНА будут продолжать оказывать своё влияние на реализацию внешнеполитического курса КПВ. Придерживаясь консервативных позиций, они расставляют приоритеты в соответствии с интересами национальной безопасности и обороны государства и уделяют больше внимания идеологическим аспектам взаимодействия.

Укрепление представителей ВНА в высших директивных органах КПВ ужесточает позицию Вьетнама по Южно-Китайскому морю, но это не означает, что он будет придерживаться более авантюрного подхода к вопросу территориальных споров. Наоборот, лидеры ВНА, прошедшие войну, склонны выступать за мирное разрешение споров и избегать вооружённых конфликтов там, где это возможно. Наконец, они менее, чем реформаторы-технократы, представители экономического блока, зависимы от влияния внешних сил, разыгрывающих карту спорных территорий ЮКМ в своих геополитических интересах, и очень внимательны и бдительны в отношении внешнеполитических провокаций.

ИДЕОЛОГИЯ И ПРОПАГАНДА

С начала 1990-х гг. Вьетнам отказался от идеологически обусловленного ранжирования партнёров, в котором первоочередное внимание уделялось связям с социалистическими государствами, соседними странами и «традиционными партнёрами». Выбрав новый неконфронтационный курс и нормализовав отношения с ключевыми партнёрами, Вьетнам так и не смог преодолеть идеологические противоречия с бывшими «противниками», прежде

всего с США. Р.А. Сенин выделяет в качестве основных «узлов противоречий» критику Соединёнными Штатами политической системы СРВ и вопросы соблюдения прав и свобод человека [4, с. 22]. Они порождаются идеологическими причинами и проявляются в неприятии Ханоем попыток Запада вмешиваться в вопросы, которые лидеры СРВ считают сугубо внутренними.

И хотя сегодня для Вьетнама идеологический фактор не является определяющим во внешней политике, но он продолжает оставаться частью внешнеполитической стратегии. При всей важности отношений с Западом КПВ видит в массивном продвижении западных ценностей угрозу существующему режиму и категорически отвергает либерально-демократическую модель развития для вьетнамского общества. Сами члены КПВ выделяют две основные угрозы социальному строю и национальному единству страны: присутствие враждебных сил, пытающихся свергнуть правительство, и риск идеологического упадка в партийных рядах, который влечёт за собой снижение доверия народа [9].

Идеологические сдвиги во вьетнамском обществе, размывание роли партии являются следствием рыночных реформ, которые вслед за либерализацией экономики повлекли за собой либерализацию общественной жизни, а политика «открытости» впустила в страну чуждые и конкурирующие идеи. Однако в действиях Вашингтона, открыто критикующего политический строй СРВ и заявляющего о необходимости его скорейшей демократизации, очевидно просматриваются попытки с помощью различных ненасильственных средств отстранить от власти КПВ и осуществить «мирную трансформацию» режима. Осознавая эту угрозу, власти Вьетнама выстроили соответствующую тактику в отношениях с США.

В общем контексте двустороннего взаимодействия Ханой остаётся верен принципам «мирного сосуществования» и сотрудничества «независимо от политических и социальных режимов». Вьетнамские власти подчёркивают важность партнёрских связей с США, отмечая эффективность двустороннего сотрудничества в различных областях, в том числе в сфере обороны и безопасности. Демонстрируют символические дружественные жесты в адрес Соединённых Штатов, как, например, передача вьетнамским правительством в самый сложный период пандемии COVID-19 250 тыс. медицинских масок «в дар правительству и народу США» [17].

Да и в целом вьетнамцы относятся к США без негатива. Простые граждане высоко ценят американские товары и достижения. Очарование США отмечается в молодёжной среде. Многие вьетнамцы стремятся получить образование там, в 2022 г. вьетнамские студенты заняли пятое место по численности среди всех групп иностранных студентов в Соединённых Штатах [19]. В средствах массовой информации СРВ периодически публикуются примеры успешных вьетнамских абитуриентов, поступивших в ведущие университеты США, отличников американских экзаменов и получателей американских стипендий.

Вместе с тем существующие идеологические противоречия и попытки Вашингтона вмешиваться во внутривнутриполитическую жизнь СРВ вызывают резкую реакцию вьетнамского руководства, порождая «кризис доверия»,

который, по признанию самих вьетнамцев, является главным сдерживающим фактором двусторонних отношений [14]. Представители американского дипломатического корпуса в личных беседах отмечают, что в процессе контактов с официальными лицами СРВ они часто сталкиваются с «марксистско-ленинской точкой зрения», которая состоит в том, что «Соединённые Штаты в корне враждебны пролетарским социалистическим режимам, о чём свидетельствует поддержка Вашингтоном „цветных революций“ на протяжении 30 с лишним лет» [10].

КПВ, действительно, не исключает возможности экспорта «цветной революции» на свою территорию. Попытки раскачивать общественное мнение, которые предпринимают Соединённые Штаты, критикуя ситуацию с правами человека во Вьетнаме, вызывают соответствующую ответную реакцию Ханоя. Вьетнамских лауреатов премий в области прав человека публично называют «клеветниками на коммунистический режим». Когда известная вьетнамская активистка Фам Доан Чанг, приговорённая в декабре 2021 г. к девяти годам тюремного заключения за «распространение пропаганды против Социалистической Республики Вьетнам», была объявлена спустя три месяца лауреатом Международной женской премии за отвагу (International Women of Courage Award), вьетнамские СМИ развернули широкую кампанию по её публичному осуждению, которая сопровождалась резкой критикой в адрес США за вмешательство во внутренние дела страны. С официальным заявлением по этому вопросу выступил МИД СРВ: «Вьетнам считает, что вручение Государственным департаментом США награды Фам Тхи Доан Чанг, лицу, нарушившему вьетнамский закон, привлечённому к суду и отбывающему тюремное заключение, является актом необъективности, неуместности и не способствует развитию вьетнамо-американских отношений» [16].

Уверенности в том, что обвинения США и различных вьетнамских организаций за рубежом не обоснованы и политически мотивированы, властям Вьетнама придаёт тот факт, что страна была избрана в Совет по правам человека ООН на 2023—2025 гг. «Те, кто искажает и отвергает достижения в области прав человека во Вьетнаме сегодня, — это в основном ультраправые силы западных стран, главным образом в США, заграничные вьетнамские ультраправые силы и местные вьетнамцы, подкупленные и используемые иностранными ультраправыми силами для подрыва идеологической основы и социально-политического режима во Вьетнаме», — утверждает в статье онлайн-журнала «Политическая теория», рупора КПВ [7].

На фоне осложняющейся ситуации (растущее внешнее давление, размывание роли партии внутри общества) вьетнамские власти усиливают контроль над политическим пространством, одновременно консолидируя идейно-патриотические силы страны. После XXII съезда КПВ (2016) экономисты-реформаторы (как правило, связанные с Западом) стали постепенно вытесняться с ключевых позиций². Одновременно происходит усиление позиций представителей органов безопасности во власти. Новый

² Из последних знаковых событий — увольнение вице-премьера Фам Бинь Миня (2022), смещение с должности премьер-министра Нгуен Суан Фука (2021), а затем его добровольная отставка с поста президента (2023).

премьер-министр Фам Минь Чинь начинал свой карьерный путь в Министерстве общественной безопасности и возглавлял в разные годы различные структуры спецслужб, в том числе экономическую разведку. Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг, который в 2021 г., несмотря на преклонный возраст (1944 г.р.), был переизбран на третий срок, хотя и не связан со службой безопасности, но является примером истинного партийного патриота, он всю свою деятельность посвятил партийному строительству и укреплению роли партии, а в составе Политбюро курировал вопросы идеологии, культуры и образования.

Новые кадры активно вступают в борьбу, которую КПВ ведёт на идеологическом фронте против либеральных западных ценностей, размывающих идеологическую основу СРВ. Государственная пропаганда работает по двум направлениям: 1) популяризация и продвижение идеи национальной идентичности; 2) поддержание антиамериканских (антизападных) нарративов.

Основное содержание антиамериканских тезисов в концентрированном виде выглядит так:

- Соединённые Штаты стоят за спиной реакционных и враждебных сил, представляющих угрозу централизованной власти и демократии, пытаются отрицать революционные завоевания КПВ, стремятся разрушить вьетнамское государство, подорвать национальное единство;
- капиталистические Соединённые Штаты мотивированы своим глубоко укоренившимся чувством стыда за поражение во Вьетнамской войне, а также постоянным стремлением стереть с мировой карты оставшиеся социалистические государства.

Несмотря на довольно жёсткие формулировки, антиамериканская пропаганда во Вьетнаме не носит агрессивного характера. КПВ не ставит задачу сформировать негативное отношение к США. Главная цель — не допустить чрезмерного увлечения и очарования западной культурой, насаждения инкультурных ценностей, что позволит сохранить национальную идентичность и поддерживать стабильность существующего режима с руководящей и направляющей ролью Коммунистической партии.

Антиамериканские тезисы, как часть государственной пропаганды, продвигаются на различных уровнях, но особое внимание уделяется сфере культурного и образовательного сотрудничества, которая всегда являлась эффективным инструментом идеологического воздействия, пропаганды определённых ценностей и образа жизни. Эта сфера взаимодействия, по оценке руководства СРВ, может содержать действительную угрозу «мирной трансформации» [4, с. 26].

Все действующие во Вьетнаме образовательные программы, особенно финансируемые США, находятся под пристальным вниманием вьетнамских властей. Поездки в Соединённые Штаты на учёбу, получение грантов от американских институтов отслеживаются и контролируются соответствующими «компетентными органами». По словам участников образовательных программ, они проходят обязательное собеседование, в ходе которого им разъясняют все риски и последствия и предупреждают от контактов с «враждебными силами» [10].

Не обходится и без жёстких санкций. Так, в 2019 г., после того как 23-летняя выпускница химического факультета выиграла грант от посольства США в размере 1000 долл. на организацию студенческой деятельности, власти возбудили в отношении неё дело, обвинив в связях с партией Viet Tan (выступает за свержение коммунистического режима во Вьетнаме). Недавние обвинения в «пропаганде против государства» и «злоупотреблении демократическими свободами с целью ущемления интересов государства... свержения народной власти» были предъявлены нескольким участникам программы Инициатива молодых лидеров Юго-Восточной Азии (YSEALI)³ [10].

Такого рода резонансные дела для Вьетнама скорее редкость. Во-первых, жёсткость системы не добавляет популярности КПВ и может иметь обратный эффект, усиливая недовольство в обществе. Во-вторых, вьетнамцы в период войны за независимость и объединение получили мощную антиамериканскую прививку и до сих пор настороженное отношение к США является характерной чертой общественного сознания. Вьетнамская молодёжь, в массе своей, слабо интересуется политикой, однако образованные молодые люди признают, что в антиамериканских тезисах есть большая доля правды, и критикуют политику США как в глобальном масштабе, так и в отношении Вьетнама. «Они [организаторы из США] хотят быть только учителями, а не равноправными партнёрами по обмену», — говорит один из участников программ обмена, финансируемых США. «Они просто хотели блеснуть силой и богатством, великодушием и превосходством. Не все могут участвовать в программе YSEALI. Только те, кто знает английский и обожает американское», — говорит другой [10].

Антиамериканские нарративы, поддерживаемые государственной пропагандой «сверху», имеют мощную подпитку «снизу» от поколения вьетнамцев, переживших трагедию войны с США и передающих эту память детям и внукам. Сегодня большую часть вьетнамского общества составляют люди, своими глазами видевшие массовые убийства американцами мирных жителей и воздушные бомбардировки, испытавшие на себе действие дефолиантов «Agent Orange» (что сегодня признаётся как факт применения химического оружия), массовый послевоенный голод. Они, возможно, не разбираются в тонкостях внешней политики, но миролюбивый внешний курс КПВ не у всех вызывает однозначную поддержку, особенно у тех, кто не забыл, что страдания вьетнамского народа были вызваны американским присутствием на их родине.

Не только для старшего поколения, но и для молодых вьетнамцев война с США имеет глубокий идеологический смысл. В стране помнят, что американцы уничтожили несколько миллионов вьетнамцев только за приверженность идее, потому что хотели «сокрушить коммунизм» [5, с. 102].

³ Инициатива молодых лидеров Юго-Восточной Азии (Young Southeast Asian Leaders Initiative) — программа правительства США, основанная в 2013 г. президентом Бараком Обамой с целью углубления взаимодействия с молодыми инициативными людьми в АСЕАН — следующим поколением лидеров. Стала популярной платформой для обмена мнений и обсуждения в молодёжной среде широкого круга вопросов — политических, экономических, экологических, гуманитарных и др.

Борьба против захватчиков стала поистине народной и выступила мощным объединяющим началом. Победа над могущественными американцами сформировала у вьетнамцев чувства единства и гордости за нацию и партию, во главе с которой они преодолели все испытания. Сегодня эти чувства составляют глубинную основу коллективной памяти вьетнамцев. Многие люди, как молодые, так и старые, до сих пор отмечают радостные личные события песней «Каким бы был дядя Хо в Великий день Победы». Пока боль от войны не прошла и её всё ещё помнят в каждой вьетнамской семье, недоверие к Соединённым Штатам сохраняется не только на уровне высшего руководства страны, но и в массе вьетнамского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социалистическая Республика Вьетнам — молодое, динамично развивающееся государство, за свою недолгую историю (после объединения в 1976 г.) пережило не один цикл экономических, политических и общественных трансформаций, которые каждый раз сопровождались серьёзными корректировками внешнеполитического курса страны.

Политика «дой мой» запустила программу модернизации и реформирования вьетнамского общества и изменила внешнеполитическую стратегию страны. Вьетнам открылся миру, диверсифицировал внешние связи, стал одним из ведущих акторов региональных процессов в ЮВА. Однако социальные изменения, происходящие в обществе под воздействием реформ, начали размывать роль КПВ, что может в перспективе перерасти в реальную угрозу стабильности режима. Сегодня партии приходится отстаивать своё место в политической системе в условиях растущего давления оппозиции, которая представлена и/или поддерживается внешними силами, не оставляющими попыток «мирной трансформации» режима в сторону либерально-демократической модели. В борьбе за сохранение своих позиций КПВ сосредоточилась на усилении идейно-патриотической составляющей и укреплении консервативного крыла в своих рядах (в том числе за счёт военных и силовиков), сокращая присутствие в руководстве представителей блока реформаторов-экономистов — сторонников либеральных западных идей и ценностей.

Во внешнеполитическом курсе это проявляется в настороженности и недоверии в отношении Соединённых Штатов, как лидера западно-либерального мира. Политика КПВ-СРВ в отношении США приобретает отчётливо двойственный характер. С одной стороны, Ханой демонстрирует дружественный настрой, что соответствует как экономическим интересам (преференции в торговле, инвестициях), так и геополитическим целям Вьетнама, который видит в США противовес растущему влиянию Китая и использует в своей тактике балансирования и игры на противоречиях. С другой стороны, КПВ непримиримо и жёстко реагирует на любые попытки вмешательства Вашингтона во внутренние дела под предлогом защиты прав человека, внимательно отслеживает контакты граждан

Вьетнама с представителями США и действие на территории СРВ аффилированных с ними организаций. Используемые в государственной пропаганде антиамериканские нарративы являются ответной реакцией режима на попытки внедрить во вьетнамское общество либерально-демократические идеи и ценности, которые в перспективе могут привести к трансформациям в общественном сознании вьетнамцев и лишить КПВ власти.

Новая команда вьетнамских руководителей, усиленная военными, демонстрирует более сдержанный и осторожный подход в отношении военных действий и силовых операций. Она не склонна поддаваться на провокации Запада и не намерена втягиваться в конфронтацию с Китаем, осознавая, что прямое военное столкновение с КНР для Вьетнама закончится неизбежным поражением и тяжёлыми потерями (в том числе репутационными для КПВ). Такой тактики вьетнамское руководство придерживается и в отношении вопросов территориального спора в ЮКМ, и в отношении попыток втягивания Вьетнама в мультилатеральные объединения, такие как Quad+ и AUKUS. Неслучайно именно при новом руководстве СРВ во внешнеполитической концепции произошли изменения в части её базового принципа «трёх нет», который был дополнен пунктом, содержащим отказ Вьетнама от применения силы или угрозы применения силы в международных отношениях. Внося во внешнеполитическую стратегию новый принцип «четырёх нет», СРВ подтверждает неизменную приверженность политике нейтралитета и принципу равноудалённости в отношении со всеми партнёрами, вне зависимости от их статуса и влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Белая книга по обороне — 2019» — подтверждение мирной оборонной и самодостаточной политики Вьетнама. 27.11.2019. URL: <https://ru.vietnamplus.vn/belaya-kniga-po-oborone2019-podtverzhdzenie-mirnoi-oboronnoi-i-samodostatochnoi-politiki-vetnama-28.vnp> (дата обращения: 13.05.2023).
2. День Ле Хонг Занг. Внешнеполитический курс Вьетнама в контексте стратегического противостояния между великими державами в АТР // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2020. Вып. 4 (841). С. 36—51.
3. Кобелев Е.В. Внешняя политика как катализатор процессов обновления («дой мой») // Вьетнамские исследования. 2017. Вып. 7. С. 127—141.
4. Сенин Р.А. Эволюция политических отношений СРВ со странами Запада (1991—2008 гг.): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. 33 с.
5. Фролов А.В. Война во Вьетнаме: взгляд через полвека // Обозреватель—Observer. 2015. № 7. С. 100—110.
6. 2019 Viet Nam National Defence White Paper. URL: <http://mod.gov.vn/wcm/connect/08963129-c9cf-4c86-9b5c-81a9e2b14455/2019VietnamNationalDefence.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-08963129-c9cf-4c86-9b5c-81a9e2b14455-mXO.UaH> (дата обращения: 25.05.2023).
7. Countering the Allegation That “Vietnam’s Human Rights Record Remains Dire”. 08.10.2022. URL: <http://lyluanchinhtri.vn/home/en/index.php/forum/item/1146-co-ntering-the-allegation-that-%E2%80%9Cvietnam%E2%80%99s-human-rights-record-remains-dire%E2%80%9D.html> (дата обращения: 14.05.2023).

8. Defense and Security Sector. Vietnam — Country Commercial Guide. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/vietnam-defense-and-security-sector> (дата обращения: 25.05.2023).
9. Hiep L.H. The Military's Resurging Influence in Vietnam // ISEAS Perspective. 2021. № 54. URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2021-54-the-militarys-resurging-influence-in-vietnam-by-le-hong-hiep/> (дата обращения: 11.04.2023).
10. Nguyen C. Anti-American Propaganda in Vietnam. 19.01.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/01/anti-american-propaganda-in-vietnam/> (дата обращения: 13.05.2023).
11. SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 02.06.2023).
12. Statistical Yearbook of Vietnam 2014. Hanoi, 2015. 934 p.
13. Thayer C.A. The Role of the Military and Public Security of Contemporary Vietnam // Routledge Handbook of Contemporary Vietnam. New York, 2023. P. 88—103.
14. The United States and Viet Nam: Charting the Next 25 Years in Bilateral Security Relations. Pacific Forum. Issues & Insights Conference Report. 2021. Vol. 21. URL: <https://pacforum.org/wp-content/uploads/2021/09/US-Vietnam-Issues-and-Insights-2021.pdf> (дата обращения: 18.04.2023).
15. US, China Rivalry Puts Vietnam in a No-Win Bind. 04.12.2019. URL: <https://asiatimes.com/2019/12/us-china-rivalry-puts-vietnam-in-a-no-win-bind/> (дата обращения: 23.05.2023).
16. Vietnam Always Protects and Promotes Fundamental Rights of Citizens: Spokesperson. 17.03.2022. URL: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-always-protects-and-promotes-fundamental-rights-of-citizens-spokesperson/223669.vnp> (дата обращения: 13.05.2023).
17. Vietnam Donates Another 420,000 Medical Masks to US. 30.04.2020. URL: <https://hanoitimes.vn/vietnam-donates-another-420000-medical-masks-to-us-311932.html> (дата обращения: 25.05.2023).
18. Vietnam National Defence — 2009. URL: <http://mod.gov.vn/en> (дата обращения: 22.05.2023).
19. Vietnamese Students Now Fifth Largest Group of Foreign Students in the U.S., Key Indicator of Deepening Bilateral Ties. URL: <https://vn.usembassy.gov/vietnamese-students-now-fifth-largest-group-of-foreign-students-in-the-u-s-key-indicator-of-deepening-bilateral-ties/> (дата обращения: 30.05.2023).

REFERENCES

1. «*Belaya kniga po oborone — 2019*» — *podtverzhdenie mirnoy oboronnoy i samodostatochnoy politiki V'etnama* [Defense White Paper 2019 is a Confirmation of Vietnam's Peaceful Defense and Self-Sufficiency Policy]. 27.11.2019. Available at: <https://ru.vietnamplus.vn/belaya-kniga-po-oborone2019-podtverzhdenie-mirnoi-oboronnoi-i-samodostatochnoi-politiki-vetnama-28.vnp> (accessed 13.05.2023). (In Russ.)
2. Đinh Lê Hồng Giang. Vneshnepoliticheskiy kurs V'etnama v kontekste strategicheskogo protivostoyaniya mezhdru velikimi derzhavami v ATR [Vietnam's Foreign Policy in the Context of the Strategic Confrontation between the Great Powers in the Asia-Pacific Region]. *Vestnik MGLU. Obshhestvennye nauki*, 2020, iss. 4 (841), pp. 36—51. (In Russ.)
3. Kobelev E.V. Vneshnyaya politika kak katalizator protsessov obnovleniya («doymoy») [Foreign Policy as a Catalyst for Renewal Processes (“Doi moi”)]. *V'etnamskie issledovaniya*, 2017, iss. 7, pp. 127—141. (In Russ.)

4. Senin R.A. *Evolutsiya politicheskikh otnosheniy SRV so stranami Zapada (1991—2008 gg.)*: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. [The Evolution of Political Relations between Vietnam and Western countries (1991—2008): author's abstract of the PhD in polit. sci. diss.]. Moscow, 2008, 33 p. (In Russ.)
5. Frolov A.V. *Voina vo V'etname: vzglyad cherez polveka* [The Vietnam War: a Look through Half a Century]. *Obozrevatel'—Observer*, 2015, no. 7, pp. 100—110. (In Russ.)
6. *2019 Viet Nam National Defence White Paper*. Available at: <http://mod.gov.vn/wcm/connect/08963129-c9cf-4c86-9b5c-81a9e2b14455/2019VietnamNationalDefence.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-08963129-c9cf-4c86-9b5c-81a9e2b14455-mXO.UaH> (accessed 25.05.2023). (In Eng.)
7. *Countering the Allegation That “Vietnam’s Human Rights Record Remains Dire”*. 08.10.2022. Available at: <http://lyluanchinhtri.vn/home/en/index.php/forum/item/1146-countering-the-allegation-that-%E2%80%9Cvietnam%E2%80%99s-human-rights-record-remains-dire%E2%80%9D.html> (accessed 14.05.2023). (In Eng.)
8. *Defense and Security Sector. Vietnam — Country Commercial Guide*. Available at: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/vietnam-defense-and-security-sector> (accessed 25.05.2023). (In Eng.)
9. Hiep L.H. The Military’s Resurging Influence in Vietnam. *ISEAS Perspective*, 2021, no. 54. Available at: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2021-54-the-militarys-resurging-influence-in-vietnam-by-le-hong-hiep/> (accessed 11.04.2023). (In Eng.)
10. Nguyen C. *Anti-American Propaganda in Vietnam*. 19.01.2023. Available at: <https://thediplomat.com/2023/01/anti-american-propaganda-in-vietnam/> (accessed 13.05.2023). (In Eng.)
11. *SIPRI Military Expenditure Database*. Available at: <https://www.sipri.org/databases/milex> (accessed 02.06.2023). (In Eng.)
12. *Statistical Yearbook of Vietnam 2014*. Hanoi, 2015, 934 p. (In Eng.)
13. Thayer C.A. The Role of the Military and Public Security of Contemporary Vietnam. *Routledge Handbook of Contemporary Vietnam*. New York, 2023, pp. 88—103. (In Eng.)
14. *The United States and Viet Nam: Charting the Next 25 Years in Bilateral Security Relations*. Pacific Forum. Issues & Insights Conference Report, 2021, vol. 21. Available at: <https://pacforum.org/wp-content/uploads/2021/09/US-Vietnam-Issues-and-Insights-2021.pdf> (accessed 18.04.2023). (In Eng.)
15. *US, China Rivalry Puts Vietnam in a No-Win Bind*. 04.12.2019. Available at: <https://asiatimes.com/2019/12/us-china-rivalry-puts-vietnam-in-a-no-win-bind/> (accessed 23.05.2023). (In Eng.)
16. *Vietnam Always Protects and Promotes Fundamental Rights of Citizens: Spokesperson*. 17.03.2022. Available at: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-always-protects-and-promotes-fundamental-rights-of-citizens-spokesperson/223669.vnp> (accessed 13.05.2023). (In Eng.)
17. *Vietnam Donates Another 420,000 Medical Masks to US*. 30.04.2020. Available at: <https://hanoitimes.vn/vietnam-donates-another-420000-medical-masks-to-us-311932.html> (accessed 25.05.2023). (In Eng.)
18. *Vietnam National Defence — 2009*. Available at: <http://mod.gov.vn/en> (accessed 22.05.2023). (In Eng.)
19. *Vietnamese Students Now Fifth Largest Group of Foreign Students in the U.S., Key Indicator of Deepening Bilateral Ties*. Available at: <https://vn.usembassy.gov/vietnamese-students-now-fifth-largest-group-of-foreign-students-in-the-u-s-key-indicator-of-deepening-bilateral-ties/> (accessed 30.05.2023). (In Eng.)